

Бисер Киров:

Български вестик — 2004. — № 6 (окт.). — с. 7

«Искусство процветает там, где есть любовь и уважение»

— Вы часто бываете в Москве. Чем вы здесь занимаетесь?

Меня связывают с Россией чисто музыкальные дела. Это моя профессия, и с 1995 года я нахожусь здесь постоянно. Занимаюсь пением, участвую в фестивалях. В этом году был в Киеве, во Львове. В прошлом — на «Золотом шлягере» в Могилеве, в «Голосах Азии» в Казахстане. Недавно я вернулся из Мурманска, принимал участие в концерте, посвященном Дню шахтера. Выступаю и в Москве.

— Похоже, у вас больше работы здесь...

— Определенно.

— И как так вышло?

Думаю, человек должен быть там, где он больше необходим. Особенно с профессией, успех в которой зависит от любви публики. Моя публика здесь! Я чувствую их любовь вот уже 38 лет, и она не исчезла. Гарантия тому — моя программа, которая запланирована до середины следующего года. И это

ангажемент, достойный каждого, кто работает на сцене.

— Но я думаю, вас любят и в Болгарии.

— Восприятие любви — это субъективно. И у меня есть право на подобную констатацию. Конечно, любят. Но у Болгарии свои проблемы, в том числе и в культуре...

— Вы и там звезда.

— Звезда я и в Германии, и на Кубе, и в России. Что вообще означает — быть звездой?! Это целое понятие, а не погон на плече. Я пою для публики вот уже более 30 лет. А начал я свою карьеру в Сочи, на фестивале молодежной песни. Я себя считаю динозавром, которого публика все еще любит. И люди радуются моему появлению на сцене.

— Можно сравнить русскую и болгарскую публику?

— Конечно, можно. Болгары более спонтанны, но они и добродушней. Я всегда был счастлив петь для тех, кто меня открыл, — а это болгарская публика. Большинство моих песен — на болгарском. Я по-болга-

рски думаю во сне и наяву. Так что проблем с тем, кто я, у меня нет. Но любое искусство будет процветать, только если в его основе лежат взаимная любовь и уважение.

— Можно так выразиться, что в Болгарии «музыкант — не кормилец»?

— Мне повезло, что я пою давно, сейчас пробиться труднее. Вы видите, как меняются вкусы? Как люди, которые всегда любили старые песни, сейчас слушают «поп-фолк»? Как безголосые люди стали «звездами» в Болгарии только благодаря своему частому появлению на радио и телевидении? Невольно приходит мысль, что весь этот труд, который так необходим для серьезной и содержательной работы с текстом и музыкой, все усилия, связанные с заботой о личном профессиональном и творческом состоянии, в Болгарии просто излишни. Я счастлив, что российская публика и те, кто мне остается верен, выбирают лучшее, потому что я убежден, что работаю качественно.

— Вы хотите сказать, что здесь критерии выше, чем в Болгарии?

— Ну, наверное, я не столь в этом убежден, ведь искусство по сути неизмеримо. Для меня создание песен — личная потребность, инстинкт, как глоток воздуха. Когда творец может себе позволить писать то, что он хочет, — это самый высший уровень в искусстве. И если это затрагивает слушателей, то это прекрасно! Мне кажется, в работе я опережаю время, так было всегда. Труд мой непременно будет оценен, но позже. Не масс-медии, а время присваивает категории искусству... Я никогда не думал, что наш народ — третьесортен и не в состоянии оценить музыку. Уверен, это просто кризис. И он пройдет.

— Здесь у вас, наверное, много друзей?

— Да, я счастлив здесь, среди моих русских друзей, где привязанность круглосуточна! В этой стране я чувствую себя своим. Я,

Бисер Киров, можно сказать — народный артист СССР, Болгарии и всех остальных стран. Ну, это, конечно, шутка.

— Когда вы создали свой имидж «в шляпе»?

— «В шляпе» я с 1988 года. Это мои прекрасные воспоминания о Дине Риде. Кроме всего прочего, мне такой образ помогает. Считаю шляпу чисто мужским атрибутом. Внешний вид актера должен помогать ему в творчестве.

— Ваши планы в Болгарии?

— Кое-какие проекты у меня связаны с Родопами. Там, в одном селе, мои корни. Это дивное место — в шести километрах к югу от города Смолян. Представляете, там две церкви, четыре часовенки и монастырь! Это село было основано моими предками в 1688 году. И я горжусь своим родством с этими местами.

Кроме того, я — болгарин, и именно в Болгарии я уйду на пенсию, но это произойдет года через три-четыре.